

Константин Харский

Мрак. Мир, построенный на лжи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
X21

Харский К. В.

Мрак. Мир, построенный на лжи / Харский К. В.; ред.
Черникова А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 334 с.

ISBN 978-5-532-93526-6

Что произойдёт с миром, если любая ложь будет заметной? Это будет самое большое испытание, которое мир, построенный на лжи, может не пережить. Марк — молодой талантливый химик, работает в крупной корпорации, хочет прославиться, хочет сделать карьеру. Кто его за это осудит? Случайно Марку удаётся синтезировать средство, позволяющее замечать ложь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	71
Глава 4	156
Глава 5	221

Глава 1

А что, правда высшей ценностью должны оставаться власть, деньги, право безнаказанно лгать, диктовать свои правила, возможность не отвечать за свои действия? Нам сложно представить, как может измениться наша жизнь, наша работа, наше общество и вся цивилизация в целом, если ложь станет невозможной. Такой боли общество ещё не переживало. Переживёт ли?

Мрачное здание фармацевтической Корпорации внушало трепет уже самим фактом своего существования. Тёмно-серые, практически чёрные стены лабораторий и цехов, котлы, трубы из нержавеющей стали, сверкающие страшным светом в любое время дня и ночи. Высоченный забор с витками колючей проволоки, обещающей оптимистам несмыслимые впечатления на теле.

Стороннему наблюдателю не понять: Корпорация порождает жизнь или же потребляет её. Каждую минуту в ворота Корпорации заезжали и выезжали грузовики с цистернами и фургонами. Через железнодорожные ворота туда и обратно шли составы. Корпорация получала со всего мира сырьё и возвращала в мир лекарства, косметику, бытовую химию. Лекарства, косметика, бытовая химия помогали жизни продолжаться. При этом корпорация также и потребляла жизнь. Многие часы жизни людей, работающих на Корпорацию, превращались во власть Корпорации, её влияние, её деньги. И никто не знал, где проходит граница между злом и добром. И никто из тысяч сотрудников, входящих и выходящих через проходные, не знал, есть ли граница между добром и злом. Каждый из сотрудников что-то там химичил, и многие предпочитали не задаваться вопросами, чтобы не узнать ответы.

Со стороны проспекта была неприметная проходная, где в основном проходили сотрудники Лаборатории. При каждой уважающей себя Корпорации должна быть своя Лаборатория. Задача этих лабораторий прозаичная – улучшать выпускаемую продукцию. Каждый день сотни людей входят через эту проходную, одевают белые

халаты и начинают колдовать над своими колбами, что-то смешивая, а что-то и взбалтывая.

Артур Павлович – коренной петербуржец, высокий, темноволосый мужчина 50 лет, о его взгляд легко порезаться. Артур Павлович – руководитель Лаборатории точен и предсказуем, как химическая реакция. Ровно в 8:50, каждый рабочий день он входит в проходную Корпорации, прикладывает пропуск к турникету, кивком приветствует сотрудника охраны, входит в здание Лаборатории, поднимается по парадной лестнице на второй этаж и проходит в свой кабинет. Ему нужно 2 минуты, чтобы миновать охрану; 5 минут, чтобы дойти до своего кабинета; 3 минуты, чтобы включить компьютер и одеть халат, пока компьютер загружается. Каждый день в 8:59:42 Артур Павлович садится в своё кресло, секретарь входит с чашкой утреннего кофе и докладывает обстановку в Лаборатории. И ничто не рискует нарушать установленный Артуром Павловичем порядок вещей. В этом весь Артур Павлович, таков он и его правила. Все должны следовать установленному порядку. Всё должно быть спланировано и отрепетировано. Химия вполне может обойтись без случайностей и флуктуаций. Все привыкли к характеру начальника Лаборатории и научились вписываться в его планы. Предсказуемых сотрудников начальник ценил и по возможности поощрял. Если возможности поощрить были исчерпаны, а сотрудник становился ещё более предсказуемым и надёжным, тогда Артур Павлович переходил к премированию.

Артур Павлович вошёл в проходную и быстрым шагом направился к турникету, на ходу доставая пропуск из кармана портфеля, предназначенного для пропуска. В проходной в это времялюдно; Артур Павлович не имел привычки смотреть по сторонам, и поэтому не заметил, как к нему двинулся Сергей Петрович Петухов, начальник охраны Корпорации. Любого начальника охраны выдают усы, бочкообразное туловище и португя.

– Артур Павлович, можно вас на секундочку.

Артур Павлович не успел отреагировать, как снова послышалось уже громче и требовательнее.

– Артур Павлович!

Артур Павлович поморщился, но остановился. Плохая примета, если он узнаёт что-то не на планёрке, не от секретаря, а от постороннего. Например, вот от этого человека, начальника охраны. Артур Павлович остановился и молча ожидал, когда начальник охраны пересечёт холл проходной и подойдёт ближе. Ему в голову не могло прийти сделать шаг навстречу или, боже упаси, протянуть руку. Каждый член огромной Корпорации знал своё место. Начальник охраны мог окликнуть руководителя Лаборатории и для этой дерзости у охранника должна быть веская причина.

– Артур Павлович, последний раз прошу, повлияйте вы на вашего грека, ну сколько можно поднимать этот вопрос, – приспуская защитную маску, с досадой в голосе сказал Петухов.

– Что теперь? – уточнил Артур Павлович.

Артуру Павловичу было невыносимо повторять свои просьбы. Но есть вещь, которая бесила его больше, чем необходимость повторить распоряжение. Это когда младшие по рангу повторяли что-то ему. Когда подчинённый вынуждал Артура Павловича повторить приказ, Артур Павлович знал, что подчинённый его не уважает. Когда повторяли Артуру Павловичу, то имели право считать его тупым, неспособным навести порядок в своём подразделении. Невыносимо осознавать, что начальник охраны считает тебя тупым! Артур Павлович приложил много сил, чтобы создать свой имидж и репутацию.

– Он снова не сдал лабораторию под охрану. Всю ночь там химичит. Я разве не понимаю: учёный, гений, всё такое. Пусть оформит ночную смену. Я из-за него дополнительного сотрудника должен выводить. Понимаете? Периметр под охрану не сдан, значит, каждые полчаса обход делать надо. А это люди, лишняя смена, оплата.

– Я понял, – Артур Павлович крепко сжал губы, давая понять, что сказано всё.

– Нет, – не унимался начальник охраны, осмелев от доброго расположения духа Артура Павловича. – Я же не против. Если вы подпишите ночную смену, если она так необходима, то пожалуйста, пусть химичит.

– Я разберусь, – сказал Артур Павлович, посмотрел на часы. По коридору придётся идти быстрым шагом.

Руководитель Лаборатории развернулся от начальника охраны, чтобы продолжить свой путь, но Петухов продолжил.

– Это не всё, Артур Павлович.

Гримаса неприязни исказила лицо руководителя Лаборатории. Что ещё могло случиться, что не может подождать установленного начала рабочего дня? О чём ещё надо выговаривать посреди проходной, на виду у спешащих сотрудников?

– Слу-ша-ю, – по слогам сказал Артур Павлович и снова развернулся к Петухову.

– Сегодня утром, час назад, две технички вашей лаборатории подрались.

– Как это подрались? – Артура Павловича непросто было удивить, но драка двух уборщиц с утра удивила.

– Так, подрались. Мы драку по камерам видеонаблюдения заметили. Когда Паша добежал до них, обе с расцарапанными физями по разным углам сидели, выли.

– Пьяные? – с надеждой в голосе спросил Артур Павлович.

– Если бы!

– Ну и что они сказали? Вы с ними разговаривали? – Артур Павлович понял, что сегодняшний день пойдёт не по плану, и успокоился. Уже больше не надо (было) никуда спешить.

– Артур Павлович, они несут полный бред. Я думал проверить на наркотики. Но решил вас дожидаться, всё-таки они ваши подчинённые. В отчёте отмечу факт драки, тем более есть видеофиксация. Вы, когда узнаете причины, сообщите мне; я приложу ваш документ к отчёту.

– Непременно, – зло сказал Артур Павлович и Петухов отвёл глаза, слово сам был виноват в произошедшем. Вообще это многие замечали: когда Артур Павлович говорил с тобой, у тебя возникало неодолимое желание оправдываться, а если оправдаться невозможно, то – сознаться. Что поделаешь люди, облечённые большой властью, часто вызывают подобный трепет.

Артур Павлович прислушался к себе: он считал себя интуитивным человеком. Никому не говорил про это, потому что такая информация подорвёт его авторитет. Но от себя нет смысла скрывать. Артур Павлович тонко чувствовал угрозы, приближающиеся проблемы. Сначала в душе возникало томление. Хочется остановить взгляд и помолчать. Если медитация не помогает и томление не проходит, то можно ждать беду. И вот сейчас. Томление не отпускало неделю. Артуру Павловичу необходимо понять, откуда ждать трагедию. Драка техничек – только предвестие чего-то более страшного. Артур Павлович поёжился.

Беда неотвратимо надвигалась. Интуиция подсказывала, что проблема связана с Марком, начальником одного из отделов Лаборатории. Артур Павлович не помнил второго такого маньяка, помешанного на работе. Марк готов был жить в Лаборатории. Собрал вокруг себя таких же фанатов. Он слишком молод, чтобы метить на моё место. Что тогда? Может быть, его хотят переманить?

В приёмной, выйдя из-за своего стола, с ежедневником в руках, Артура Павловича ждала секретарь Ирина. За годы работы вместе они научились понимать друг друга без слов. Руководитель Лаборатории вошёл стремительно, хлопнул дверью; Ирина вздрогнула. Всё в сумме говорило ей, что шеф сильно не в духе и слова сегодня надо подбирать с максимальной осторожностью. И, совершенно точно, сегодня его ни о чём нельзя было просить. Даже об увольнении: возьмёт и согласится из вредности.

Артур Павлович прошёл в кабинет, кивнул Ирине и, уже закрывая дверь, чуть более приветливо сказал: «Кофе и этих двух хулиганок ко мне».

Ирина знала, что шеф просто так не опаздывает. Когда она увидела, что сегодня Артур Павлович задерживается, она была готова к неожиданным задачам. Когда она услышала его быстрые шаги, а секретари умеют отличать шаги своих руководителей, она вышла из-за стола. Вышла и была готова к распоряжениям. Кофе она сделает быстро. Но что шеф имел в виду под фразой «этих хулиганок в кабинет»? Спрашивать у него сейчас опасно.

«Он предполагает, что я знаю, кого надо пригласить... Он приехал, вошёл в проходную, поднялся на этаж, потом прошёл длинным коридором...» – думала Ирина. Она включила кофе-машину. Открыла дверь в коридор. Там хулиганок не было. Мог ли Артур Павлович слово «хулиганки» использовать иносказательно? Кто тут хулиганки? Он так никого раньше не называл. Почему ему нужны две хулиганки сразу?

Кофе готов. Так. Блюдце, салфетка, чашка, ложка. Ирина вошла в кабинет шефа и поставила кофе в установленном месте пустого стола. На секунду задержалась в надежде, что Артур Павлович пояснит задачу про хулиганок. Знала, что напрасный труд. Он и раньше ничего не пояснял и теперь не собирался.

Ирина вышла из кабинета. Тихо прикрыла дверь. Кто может обладать нужной информацией? Тоня. Если что-то произошло в Лаборатории, Тоня будет в курсе. Если не первой, так второй. Антонина так умеет слушать сплетни, что всем в Лаборатории нравится ей их рассказывать. Талант, не меньше. Антонина замирает, когда слышит сплетню, как верно подметил Марк: «Превращается в одно большое ухо». Она так искренне удивляется поворотам сюжета сплетни, она так восхищается развязке... В общем так: если кто-то однажды рассказал Тоне сплетню и наслаждался её реакцией, то все новые сплетни этот человек Тоне расскажет обязательно.

Ирина в очередной раз дала себе слово научиться собирать сплетни и направилась в женскую раздевалку, где, несмотря на запрет, проводил время технический персонал Лаборатории.

Обычно в раздевалке шумно. Играет радио, любое, с шутками ведущих. Каждая шутка даёт повод для реплики или даже разговора. Технички громко разговаривают, смеются, обсуждают всех, про кого услышали по радио, про кого вспомнили, про кого подумали. Достаётся звёздам. Достаётся сотрудникам. Достаётся и Ирине, чего уж там. Запретных тем для этих людей нет. «Каста неприкасаемых», как зовёт их Марк, симпатичный руководитель отдела жидкого мыла. Ирина была уверена, что технички промывают косточки и началь-

нику Лаборатории, самому Артуру Павловичу, но при ней они такого себе не позволяли.

Ирина вошла в раздевалку и поняла, что пришла вовремя и в правильное место. В раздевалке было тихо, радио было выключено. Ирина не помнила второго случая, когда в раздевалке было тихо. Две девушки, технички, сидели у своих шкафчиков, в разных концах раздевалки, словно в разных углах ринга. Ирина успела заметить, что обе сидели, молча уставившись в пол перед собой. Тоня и Лера. Так-так. Двое. Кое-что проясняется.

Ирина вошла, закрыла дверь и решила для начала помолчать. Тоня подняла на Ирину исцарапанное лицо с заплаканными глазами. «Господи, что тут произошло?» – успела подумать Ирина. А потом ещё подумала: «Двое. Хулиганки. Нашла!»

– Вызывает? – спросила Тоня.

– Угу, – кивнула Ирина.

– Обоих? – спросила Тоня.

– Да.

– Злой? Сильно злой? – спросила Тоня.

– Да. Пожалуй, девочки, злей я его и не видала. Что случилось-то?

– Да так... Разногласия на почве химии, – сказала Тоня. Тряхнула головой. Посмотрела на Леру, – ну что, подруга, переворачивай штаны ширинкой назад.

Лера непонимающе посмотрела на Тоню, потом на Ирину. Ирина-то поняла шутку армейского юмора и в целом была согласна – девочкам достанется по полной программе.

– Чего натворили? Рассказывайте. Попытаюсь сгладить, – сказала Ирина, присаживаясь примерно посередине между хулиганками, давая понять, что она ни на чьей стороне. – Пара минут у нас есть. Говорите прямо.

Тоня посмотрела на Леру, ухмыльнулась.

– Звучит, Ирина, глупо. Но это – правда. Грек сварил у себя в отделе жидкое мыло. Понимаешь, такое хорошее, что узнай ты раньше, таскала бы домой в полиэтиленовых кульках и маме отвезла бы в Харьков. И тут я заметила, что мыло убывает сильнее, чем раньше. Решила проследить, кто мыло ворует...